

Мысли Хелунена обратились к синему зелью в его кабинете.

Пулитцер прислал последнюю партию в его резиденцию, но он не использовал ее.

Услышав отрицательный ответ, выражение лица доктора сменилось с удивления на недоумение. Он уставился на интерфейс визуализации и пробормотал: «Действительно, ваше состояние тяжелое. Насколько я знаю, единственным современным методом лечения тяжелых случаев является терапевтическая камера Пулитцера. Даже недавно разработанные зелья не дают столь замечательных результатов...»

«Посмотрите на этот срез — не только зараженная область исчезла, но и полости заживают. Клянусь, я никогда не видел подобного прецедента...»

В тихой комнате слышалось только бормотание доктора. «Вы можете предложить какие-нибудь версии?»

Хелунен, казалось, обдумывал что-то, но держал свои догадки при себе. «...Ничего больше не приходит на ум».

Доктор не мог больше сидеть на месте и вскочил на ноги. «Мне нужно проверить литературу в базе данных. Если вам что-нибудь придет в голову, немедленно свяжитесь со мной».

Хелунен не остановил его.

Врач, двигаясь быстрыми шагами, прошел мимо Тоцуки.

Тоцука, зная, что сегодня критический день, подумал, что что-то пошло не так. Он срочно постучал и, получив разрешение, вбежал в комнату. Увидев маршала в хорошем настроении, он сразу же вздохнул с облегчением.

Хелунен спокойно посмотрел на него. «Что делает Ло Ло?»

«Спит», — вздохнул Тоцука. «Она довольно долго ныла и дулась».

«Потратьте больше времени на ее обучение в этот период».

Тоцука был озадачен. «Почему? Разве это не хорошо, что Ло Ло полагается на вас?»

Голос Хелунена оставался спокойным. «Русалки принадлежат океану; в конце концов она уйдет». Русалки не принадлежат прудам, а принадлежат бескрайнему морю. Он воспитывал маленькую русалку не для того, чтобы держать ее в качестве домашнего животного, а для того, чтобы помочь ей стать независимой и в конце концов вернуться в океан.

Кроме того, он был очень занят в последнее время, и это также могло помочь исправить привязчивый характер маленькой русалки.

Тоцука щелкнул языком, ударив по задним зубам.

Только сейчас он понял намерения Хелунена. Он спросил себя: если бы у него была такая ласковый маленькая русалка, он бы точно не захотел его отпускать.

Хелунен встал и пошел в комнату маленькой русалки.

С первого взгляда он увидел крошечный белый комочек, свернувшийся в центре провисшей простыни — молодая русалка, свернувшейся калачиком, как рыбный рулет, с хвостом, запутавшейся в одеяле, и пухлыми щечками, прижатыми к руке, от чего образовалась мягкая складка кожи. Русалка была вся нахмуренная и свернулась калачиком, а маленькие лапки крепко сжимали плюшевого утенка, почти такого же размера, как она сама.

«Она такая послушная только когда спит».

Он наклонился и сел у кровати, кончиком пальца нежно коснулся покрасневших век маленькой русалки, а затем пригладил волосы, застрявшие под ее щекой.

«Ммм...» Ло Ци пошевелила своим мягким маленьким носом и, как будто нашла липкую сладость, укусила его палец.

Ай...

Похоже, это было слишком больно, и маленькая русалка надула губы и попыталась оттолкнуть палец, крепко обняв плюшевого утенка, а затем уткнувшись в него лицом, чтобы снова укусить.

Плоский клюв утенка издал серию звуков «пи-пи».

«М-Мило...» Мило вздрогнул и проснулся. Увидев утенка в объятиях Ло Ци, его мягкое тело покраснело от гнева. С возмущенным фырканьем он оттолкнул утенка задницей и вместо этого забился в объятия Ло Ци.

Ло Ци обняла Мило, его пухлый хвост свернулся в маленький комочек.

На самом деле это был признак неуверенности маленькой русалки.

Глядя на это угрюмое спящее лицо, Хелунен наклонился, поднял маленькую русалку и отнес его в свою комнату.

Наблюдая за этой сценой, Тоцука взглянул на темный потолок и насмешливо произнес: «Ха. Так ты все-таки смягчился?»

.

На следующее утро Ло Ци проснулась.

Ее растрепанные от сна волосы все еще были взъерошены, когда она потерела глаза и сонно пощупала свой хвост.

Он был влажным — кто-то недавно нанес на него мембрану.

Не нужно было гадать, кто это был — это был Хелунен.

Русалки были забывчивыми существами.

Поскольку Хелунен нанес мембрану на ее хвост, Ло Ци с удовлетворением пощекотала его. Как великодушный морской человек, она решила не держать на него зла за вчерашний инцидент.

Она открыла глаза и только тогда поняла, что вокруг нее была кромешная тьма.

Щеки маленького морского человека надулись, ее пухлые ручки сжались в кулаки, и она толкнула вверх. Раковина-убежище слегка раскрылась.

Свет сразу же хлынул внутрь — она был внутри аквариума в комнате Хелунена.

Так что Хелунен тоже не мог выносить разлуку с ним... Маленькая рыбка наполнилась гордостью.

Хелунен уже ушел из комнаты. Через некоторое время Тоцука принес завтрак маленькой русалке.

Снаружи уже несколько дней висело свинцовое небо, густые облака давили своим тусклым серо-черным цветом, как будто ждали, когда разразится буря.

Ло Ци уже умирала от голода. Ее глаза заблестели от возбуждения, когда она учуяла знакомый рыбный аромат, и она начал нетерпеливо вилять хвостиком, пытаясь вырваться вперед.

Но, возможно, она немного поправилась — после двух попыток ее тело застряло прямо посередине раковины, и она беспомощно замахала лапами.

В своем возбуждении она просто отпустила раковину и попыталась вырваться наружу.

Щелчок.

Верхняя половина раковины закрылась слишком быстро, защебив самый кончик ее плавника

Хвостовой плавник, будучи наиболее иннервированной областью, послал по телу волну боли, и губы маленькой русалки задрожали, наполнившись слезами.

Тоцука, который до этого смеялся над борьбой маленького русалка с раковиной, бросился на помощь и поспешил к ней. Он приоткрыл раковину и осторожно освободил ее плавник.

Ло Ци схватилась за зажатый хвост, на мгновение ошеломленный. Ее маленькая рука осторожно коснулась больного места, и даже самое легкое прикосновение пронзило ее острой болью.

Ай...

«Больно».

Она была готова разрыдаться жемчужными слезами, но с Тоцукой рядом, разрыдаться было бы недостойно для русалки. Она сдерживала слезы, только жалобно шмыгая носом, время от времени издавая пузырьковые икоты.

Тоцука был в панике от беспокойства. Он хотел проверить, не поврежден ли хвост маленькой русалки, но каждый раз, когда он наклонялся, Ло Ци отворачивалась, поворачиваясь к нему спиной.

Слишком обеспокоенный, чтобы оставить это, он позвал врача.

Врач прибежал, когда его позвали. Маленькая русалка была слишком маленькой — не больше ладони. Он надел очки для чтения и присмотрелся к тонкой пленке плавника, но не смог обнаружить место, где ее ущипнули.

Только когда Ло Ци сама указала на это место, он заметил едва заметную белую линию.

«Все в порядке. Маленькие русалки растут быстро — эпидермальный слой хвоста скоро отпадет и отрастет заново».

Тоцука наконец вздохнул с облегчением; холодный пот на его спине высох.

Ло Ци обняла свой пораненный маленький хвост, все еще чувствуя себя расстроенной. Она едва съел два кусочка рыбных ломтиков, которые так хотела съесть ранее.

Она никогда не испытывала боли с момента появления на свет, особенно ущипнув хвост — это действительно больно...Она не могла удержаться и погладила плавники на хвосте своими пухлыми ручками, проведя по ним пальцами два-три раза, прежде чем почувствовала себя немного лучше.

Тоцука смотрел на жалкую маленькую русалку, внутренне виня себя за то, что не был достаточно осторожен, слишком занятый глупостями в стороне.

Утешив ее некоторое время, охранник постучал в дверь, сказав, что ему нужно кое-что сделать.

«Ло Ло, я скоро вернусь», — сказал Тоцука. «Я скачал несколько фильмов на голоэкран — может быть, отвлекаясь, ты не будешь так сильно чувствовать боль. И я оставил здесь немного еды. Ешь, если проголодаешься. Если понадобится, просто нажми на эту иконку на голоэкрane, и я сразу получу сообщение. Я вернусь, как только смогу».

Не смея снова оставлять маленькую русалку одну в бассейне, он снял опасное укрытие из ракушек и поставил охранника у двери, поручив ему немедленно сообщать ему, если что-нибудь произойдет.

Как только Тоцука ушел, Ло Ци подняла свое маленькое личико.

Возможно, то, что кто-то ее утешал, заставляло ее чувствовать себя еще более обиженной. Теперь, когда Тоцука ушел, ее хвост, казалось, не болел так сильно.

Она поднялась и села, шевеля хвостом, чтобы сдвинуться вперед, и притянула голоэкран к себе.

Она никогда раньше не пользовалась голоэкраном и была очень любопытна. Потрогав экран кончиками пальцев, она открыла его и увидела заранее загруженные фильмы.

Все они были недавними межзвездными хитами с высочайшими рейтингами.

Фильмы и сериалы часто в той или иной степени отражали эпоху и культуру.

Надув щеки, Ло Ци нажала на один из них с серьезным, аналитическим настроем, готовой к критике.

Вскоре ее глаза стали круглыми, как блюдца — она была полностью поглощена сюжетом.

Межзвездные режиссеры были просто слишком хороши в этом.

Сцены были одновременно грандиозными и эмоционально глубокими.

Это было так трогательно!

Это была трагическая история любви на фоне Звездной войны.

Молодая девушка собиралась обручиться со своим возлюбленным детства, когда началась Звездная война. Молодой человек поступил на службу в качестве рядового солдата.

Он пережил несколько опасных сражений, каждый раз едва избегая смерти. Девушка умоляла его бросить все и бежать с ней, но после короткого колебания солдат отказался.

Однако в решающей битве против Бахай солдат не выжил — прежде чем быть отброшенным обратно в пустоту, Бахай в безумном припадке самоуничтожился, разбросав повсюду загрязняющие вещества. Бесчисленные планеты были окутаны токсичным смогом, обладающим беспрецедентной коррозионной и распространяющейся силой.

Солдат отдал свой респиратор тяжело раненому товарищу. После нескольких вдохов все его тело было разъедено загрязнителями. Вскоре от него остались только одежда и обувь.

После войны повсюду раздались праздничные крики, а девушка молилась о возвращении солдата... Сцена резко обрывается.

«Сньюх...»

Когда солдат погиб, экран постепенно потемнел до серого цвета.

Эта пара была так жалка... Глаза Ло Ци наполнились слезами. В ее покрасневших глазах заблестели жемчужные слезы.

Охранники снаружи услышали тихое рыдание и заглянули внутрь. Бледные руки маленькой русалки сжимали голоэкранный экран, ее круглые глаза были широко раскрыты, слезы блестели, а она тихонько хныкала — это было милое и забавное зрелище.

«Маленькая русалка... плачет над фильмом? Нам нужно сообщить об этом?»

«Наверное... нет необходимости».

«Я слышал, что маленькая русалка недавно вылупилась. Она такая крошечная... Даже ее щеки краснеют, когда она плачет».

«Интересно, а жемчужины, которые она плачет, тоже розовые?»

В глазах Ло Ци уже образовалось несколько крошечных жемчужин, но, услышав разговор охранников, она упрямо сдержала их, вытерев лицо хвостом.

Хм. Она не проливали жемчуг.

Кто бы мог подумать, что серьезный на вид Тоцука на самом деле любит эти чрезмерно романтические драмы?

После финальной песни экран снова посветлел.

На этот раз были показаны реальные документальные кадры из Звездной войны.

Впервые Ло Ци увидела, как на самом деле выглядит Бахай — темно-коричневый аморфный организм, появляющийся повсюду на улицах, в воздухе и на зданиях. Его раздутый вид чем-то напоминал хлопок, ритмично колыхавшийся, как бьющееся сердце. Обнаружив движение, он

отрывал от себя части и все вместе извивался в сторону звука.

Бежавший человек случайно наступил на одного из них — почти мгновенно коричневые пятна распространились по всему его телу. Он даже не успел закричать.

Порча поднялась от его ног к конечностям, достигла сердца и, наконец, паразитировала в его черепе, образуя гротескную, опухшую массу, напоминающую мозг, увеличенный в десятки раз.

Это был Бахай — загрязнитель, который выживал, заражая другие формы жизни.

Эти внеземные сущности, заразив людей психическими способностями, могли даже манипулировать психическими силами своих хозяев.

Солдаты, которые тогда столкнулись с Бахаем, были действительно замечательными. Выжить в этой войне было чудом.

Маленькая русалка смотрела на это со слезами на глазах, полными глубокого уважения. Но чего она не ожидала, так это того, что Хелунен появился в документальном фильме.

Хелунен был первым, кто обнаружил, что у Бахай есть центральный мозг — коллективный разум, контролирующий весь вид. Но этот мозг был хитрым и скрывался по всему Звездном Домене.

К счастью, после длительного периода стратегического планирования весь флот Звездной коалиции объединился, сформировав непробиваемую стальную линию обороны. Под командованием Хелунена и под надзором бывшего канцлера Федерации лорда Хуиниса они наконец загнали роевое сознание в разлом пустоты.

Роевое сознание поглотило бесчисленное количество организмов. Чтобы сражаться с военными кораблями, оно даже поглотило огромное количество Бахай, раздувшись до ужасающих размеров.

Прежде чем быть вытесненным в разлом пустоты, оно самоуничтожилось, извергнув токсичный туман, насыщенный загрязняющими веществами. Самые мощные энергетические щиты флота мгновенно растворились. В этот момент психическая форма Хелунена без колебаний превратилась в барьер, блокирующий продвижение тумана. Токсины, как жадные

паразиты, жадно грызли и пожирали психическую энергию...

Глаза Ло Ци покраснели. Теперь она поняла, почему Хелунен был таким, каким был.

После смерти рояльного разума кризис вторжения в Звездную область был решен. Но послевоенная очистка была не менее сложной задачей. Взрыв рояльного разума оставил после себя бесчисленные трупы Бахай, которые продолжали испускать токсичный туман. Без надлежащей защитной экипировки даже кратковременное воздействие приводило к коррозии — конечности и даже психическая энергия медленно растворялись.

Бывший лидер лорд Хуинис заразился во время мобилизации бригад по уборке, а затем бесследно исчез.

Сцена переместилась в больницу. Зараженные солдаты лежали на кроватях, и воздух наполняли стоны боли. Некоторые уже не могли говорить, их глаза были полны отчаяния.

Монтаж, смонтированный из документальных клипов, имел резкие переходы, но этого было достаточно, чтобы передать жестокость Звездной войны.

Намерение режиссера состояло в том, чтобы обратиться с призывом к тем, кто жил в безопасности под защитой солдат, — проявить меньше дискриминации и больше сострадания к раненым.

Волна печали поднялась в груди Ло Ци; ее горло сдавило, и она не могла говорить.

Ее зрение затуманилось от слез. Опустив маленькую голову в унынии, она теребила кончик своего невинного хвоста.

Рыбка была так грустна.

Если даже небольшой укол причинял такую боль, то сколько же страданий перенес Хелунен?

Если бы это была она, даже укол в хвост заставил бы ее пролить слезы. Одной только мыслью об этом его жабры словно забились — она едва могла дышать.

Незаметно для себя, Ло Ци ущипнула кончик ее хвоста, пока тот не покраснел.

Ее сердце было словно пропитано кислой, горькой жидкостью, грудь болела и была опухшей, как будто что-то застряло внутри.

Она отчаянно хотел прижаться к Хелунену и поцеловать его раны, чтобы они зажили.

Сказать ему, что даже если другие его не любят, она всегда будет любить его больше всех.

Чтобы не привлечь внимания охранников, она жалобно всхлипнула, уткнувшись лицом в хвост.

Незаметно для него, слабый белый туман в воздухе за окном начал собираться, как будто притягиваемый какой-то силой, слой за слоем, пока густой белый туман не окутал небо над тропическим лесом. Дикен Стар с его обширными тропическими лесами, богатыми влагой, быстро окутался туманной пеленой.

Туман висел, как пропитанный водой хлопок, влажный и тяжелый, и тусклый тропический лес теперь был окутан тонкой, сказочной дымкой. Дикен Стар, пропитанный туманом, затих, когда они столкнулись с электрическими заборами, их корродированные тела отслаивались, как растворяющаяся ржавчина.

Туман продолжал конденсироваться и подниматься, дрейфуя на север.

За считанные минуты он поглотил весь аванпост.

Тоцука занимался срочными сообщениями. Последние несколько дней были пасмурными, и сначала он не обратил внимания на конденсат, образовавшийся на окнах.

Но по мере того, как туман распространялся, его зрение быстро затуманилось, и все вокруг превратилось в туманный, нечеткий мир.

Удивленный, он пробормотал: «Откуда взялся этот туман?»

<http://bllate.org/book/15086/1332827>